

УДК 94(100)
ББК 63.3(0)
Ф43

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Ф43 Виртуальная история: альтернативы и предположения / под редакцией Ниала Фергюсона; пер. с англ. З. Мамедьярова — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2019. — 656 с.

ISBN 978-5-17-109115-6

“Виртуальная история” под редакцией известного британского историка Ниала Фергюсона (р. 1964) — сборник статей на актуальные темы новой и новейшей истории стран Европы и Америки. Авторы книги, профессиональные историки, опираясь на широкий круг документальных и нарративных источников, задаются интереснейшими вопросами, сутью которых является один: А что если бы история была иной?

УДК
ББК

ISBN 978-5-17-109115-6

- © Niall Ferguson, 1997. All rights reserved
- © З. Мамедьяров, иллюстрации, 2019
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2019
- © ООО “Издательство АСТ”, 2019
Издательство CORPUS ®

Оглавление

Благодарности7

ВВЕДЕНИЕ

Ниал Фергюсон. Виртуальная история

На пути к “хаотической” теории прошлого 13

Глава первая

Джон Адамсон. Англия без Кромвеля

Что, если бы Карл I избежал гражданской войны? 121

Глава вторая

Джонатан К. Д. Кларк. Британская Америка

Что, если бы не случилось Американской революции? 163

Глава третья

Элвин Джексон. Британская Ирландия

Что, если бы в 1912 году был введен гомруль? 225

Глава четвертая

Ниал Фергюсон. Кайзеровский Европейский союз

*Что, если бы Британия “осталась в стороне”
в августе 1914 года?* 289

Глава пятая

Эндрю Робертс. Гитлеровская Англия

*Что, если бы Германия вторглась в Британию
в мае 1940 года?* 353

Глава шестая

Майкл Берли. Нацистская Европа

*Что, если бы нацистская Германия победила
Советский Союз?* 403

Глава седьмая

Джонатан Хеслем. Война или мир Сталина

Что, если бы удалось избежать холодной войны? 439

Глава восьмая

Дайан Кунц. Продолжение Камелота

Что, если бы Джон Ф. Кеннеди остался жив? 465

Глава девятая

Марк Алмонд. 1989-й без Горбачева

Что, если бы коммунизм не потерпел крах? 497

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Нил Фергюсон. Виртуальная история, 1646–1996 527

Об авторах 557

Примечания 560

Указатель 638

Благодарности

В сборнике работ соавторы обычно выражают благодарности в примечаниях к собственным текстам. Редактор, однако, имеет право перечислить благодарности крупным шрифтом. Я хочу сказать спасибо: Факультету истории нового времени Оксфордского университета; исполняющему обязанности директора и научным сотрудникам Колледжа Иисуса Оксфордского университета; моему агенту Джорджине Кейпел из фирмы *Simpson, Fox Associates*; моим редакторам Питеру Страусу и Тане Стоббс из издательства *Macmillan*; Глену О'Харе из оксфордского Колледжа Иисуса за его неоценимую помощь при работе над вступлением и моей главой; а также Вивьен Боуэр из оксфордского Колледжа Иисуса. Отдельное спасибо за замечания к моим фрагментам книги доктору Кристоферу Эндрю из Колледжа Корпус-Кристи Кембриджского университета, профессору Джонатану Кларку из Канзасского университета, профессору Рою Фостеру из Оксфордского университета, доктору Джонатану Штейнбергу из Колледжа Тринити-Холл Кембриджского университета, доктору Джону Стивенсону из Вустер-колледжа Оксфордского университета и профессору Норману Стоуну из Оксфордского университета. Мне не перечислить всех имен друзей и коллег, которые помогли мне, терпеливо задавая вопросы о теории и практике гипотетической истории за чашкой кофе, обедами и ужинами. И особенно я хочу поблагодарить свою жену Сьюзен, которая дарила мне вдохновение.

ВВЕДЕНИЕ

Виртуальная история

*На пути к “хаотической”
теории прошлого*

Нил Фергюсон

История... представляет собой непреходящий, неостановимый хаос бытия, в котором бесконечное число элементов образует форму за формой. И этот хаос... историку предстоит описать и проанализировать с помощью науки!

ТОМАС КАРЛЕЙЛЬ

Исключительного прошлого не существует... Существует бесконечное количество прошлых, каждое из которых в равной степени состоятельно... И в каждый момент времени, каким бы кратким он ни казался, цепь событий раздваивается, подобно ветви дерева, на которой появляются новые побеги.

АНДРЕ МОРУА

Непреходящее достижение исторической науки заключается в историческом осознании — интуитивном понимании — того, как на самом деле ничего не происходит.

Льюис НЭМИР

Историк должен... постоянно помещать себя в тот момент прошлого, в котором известные факторы допускают различные варианты развития событий. Если он говорит о битве при Саламине, должно казаться, словно персы еще могут победить; если он говорит о Брюмерском перевороте, должно оставаться непонятным, не выгонят ли с позором Бонапарта.

ЙОХАН ХЕЙЗИНГА

Что, если бы не случилось Английской революции? Что, если бы не произошло Войны за независимость США? Что, если бы Ирландию не разделили на две части? Что, если бы Великобритания не вступила в Первую мировую войну? Что, если бы Гитлер осуществил вторжение в Британию? Что, если бы он победил Советский Союз? Что, если бы русские выиграли холодную войну? Что, если бы Кеннеди остался жив? Что, если бы не появился Горбачев?

Эти гипотетические или “противоречащие фактам” вопросы сталкиваются с простым возражением: зачем их вообще задавать? Зачем думать о том, чего *не* случилось? Говорят, после драки кулаками не машут, так что нечего и гадать, как можно было ее предотвратить. (Еще бесполезнее рассуждать, что было бы, если бы драки не случилось вообще.)

Ответить на это возражение можно довольно просто, ведь мы постоянно задаем себе такие “противоречащие фактам” вопросы в повседневной жизни. Что, если бы я не превысил скорость или отказался от последнего бокала? Что, если бы я никогда не встретил своего супруга? Что, если бы я поставил на фаворита, а не на его соперника? Такое впечатление, что мы не можем не представлять себе альтернативные сценарии: что могло бы случиться, если бы мы поступили так, а не иначе... Мы представляем, как избегаем прошлых ошибок или совершаем ошибки, которых нам едва удалось избежать. Но это лишь грезы. Само собой, мы прекрасно понимаем, что не можем вернуться в прошлое и поступить по-другому. Однако сами размышления в сослагательном наклонении представляют собой важный аспект нашей способности к обучению. Поскольку ре-

шения о будущем — обычно — принимаются на основании оценки потенциальных последствий альтернативного варианта действий, вполне логично сравнивать результаты наших прошлых действий с вероятными результатами тех действий, которые мы могли бы совершить.

Голливуд без усталости эксплуатирует наше очарование тем, что в грамматике называется сослагательным наклонением (“Но для *X*, возможно, не было *Y*”). В фильме Фрэнка Капры “Эта замечательная жизнь” ангел-хранитель Джимми Стюарта ловит его на пороге самоубийства и показывает, насколько хуже был бы мир — или хотя бы его родной город, — если бы его не было. В “Пегги Сью вышла замуж” женщина среднего возраста в исполнении Кэтлин Тернер сожалеет о том, кого выбрала в мужа много лет назад, а в “Назад в будущее” Майкл Джей Фокс едва не предотвращает собственное зачатие, отправляясь в прошлое и случайно уводя свою будущую мать у будущего отца. Подавленный гибелью своей девушки во время землетрясения, “Супермен” Кристофера Рива обращает время вспять и спасает ее от “будущей” катастрофы, свидетелями которой только что стали он сам и все зрители. Писатели-фантасты тоже неоднократно прибегали к тому же приему. К примеру, в “Поисках наугад” Джона Уиндема физик Колин Трэфффорд попадает в параллельную вселенную, где не случилось ни Второй мировой войны, ни изобретения атомной бомбы, и обнаруживает там свое *alter ego* — распутного, поколачивающего жену писателя. В подобном рассказе Рэй Брэдбери представляет, как весь мир медленно, но верно меняется из-за путешественника во времени, который случайно наступает на доисторическую бабочку¹.

Само собой, голливудские фильмы и фантастические романы в академической среде значения не имеют. Однако сама эта тема привлекала внимание и весьма авторитетных писателей. В своем веймарском шедевре “Человек без свойств” Роберт Музилль подробно описал нашу предрасположенность к размышлениям в сослагательном наклонении:

Но если есть на свете чувство реальности — а в его праве на существование никто не усомнится, — то должно быть и нечто такое, что можно назвать чувством возможности. Кто обладает им, тот, к примеру, не скажет: случилось, случится, должно случиться то-то и то-то; нет, он станет выдумывать: могло бы, должно бы случиться то-то и то-то, хорошо бы случиться тому-то; и если ему о чем-нибудь говорят, что дело обстоит так-то и так-то, он думает: ну, наверно, оно могло бы обстоять и иначе. Таким образом, чувство возможности можно определить как способность думать обо всем, что вполне могло бы быть, и не придавать тому, что есть, большую важность, чем тому, чего нет... Между тем возможное включает в себя... еще не проснувшиеся намерения бога. Возможное событие или возможная истина — это не то, что остается от реального события или реальной истины, если отнять у них их реальность, нет, в возможном, по крайней мере, на взгляд его приверженцев, есть нечто очень божественное, огонь, полет, воля к созиданию и сознательный утопизм, который не страшится реальности, а подходит к ней как к задаче, как к изобретению.

Тем не менее, как заметил далее Музиль, всегда остаются те, кто считает это чувство возможности в высшей степени подозрительным:

Ясно, что следствия такого творческого дарования могут быть любопытными, и нередко, к сожалению, они представляют то, чем люди восхищаются, ложным, а то, что они запрещают, дозволенным — или и то и другое не имеющим ровно никакого значения. Такие люди возможности витают, как говорят, в облаках, в облаках фантазии, мечтаний и со-слагательного наклонения. У детей, имеющих эту тягу, ее настойчиво искореняют, называя при них таких людей фантазерами, мечтателями, слюнтяями, а также критиканами и придирами².